

Копия

В Судебную коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда

От адвоката Адвокатской конторы Канавинского района г.Н.Новгорода
Требинского В.И.
(г.Н.Новгород, ул. Советская, 18)

осужденного Четвертакова Ивана Александровича (г. Н. Новгород СИЗО-1)
на приговор Починковского районного суда Нижегородской области от 2.02.2004 года

Кассационная жалоба.

Приговором Починковского районного суда Нижегородской области 2 февраля 2004 года Четвертаков И.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 286 ч.3 п. «а» УК РФ и ему назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима и с лишением права занимать должности на государственной службе на срок 2 года.

Считаем данный приговор незаконным, необоснованным, несправедливым.

Выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании и содержат существенные противоречия, которые повлияли на решение вопроса о виновности Четвертакова И.А., на правильность применения уголовного закона.

Четвертаков И.А. неоднократно допрошенный в ходе предварительного следствия и в судебном заседании показывал, что являясь начальником криминальной милиции и и.о. начальника Б.Болдинского РОВД действительно в ночь с 1 на 2 февраля 2003 года находился по делам службы в здании гостиничного комплекса с. Б.Болдино Нижегородской области с работниками милиции Никитиным В.А., Смолиным О.В., Краснощековым Н.Г., где в баре встретил уклоняющегося от явки в РОВД – Долгашева А.В., который подозревался в совершении кражи из ресторана данного комплекса, совершенной в ноябре 2002 года.

Четвертаков И.А. пытался выяснить причину неявки Долгашева в РОВД и обстоятельства совершения кражи, при этом стал с ним разговаривать в фойе бара, а затем на улице, вместе дойдя до школы, где Долгашева кто-то окликнул и тот от него ушел.

После чего он также пошел и поскользнувшись ушиб ногу, чтобы доехать до дома он постучал в школу, где дверь ему открыл сторож – Вострышев, который по его просьбе вызвал дежурную автомашину из милиции и он уехал.

Долгашева А.В. не избивал, не выталкивал, а только разговаривал с ним о причастности его к краже из ресторана, оружия и других предметов при себе не имел.

19.02.03г. и 23.02.03г. он встречался с родителями Долгашева, чтобы выяснить причину обращения их в прокуратуру и ГУВД Нижегородской области с заявлением об избиении и причинении телесных повреждений Долгашеву А.В., в ходе встреч он предлагал им провести объективное обследование сына у любых врачей и способствовать для этого самому, так как в это время решался вопрос о его назначении на должность начальника РОВД и из Управления кадров ГУВД порекомендовали разрешить данную жалобу.

Данные показания осужденного суд отверг, не указав в приговоре причины этого и наоборот взял за основу показания только потерпевшего, а также противоречивые показания свидетелей Моруговой И.Ю., Жуковой Н.И., а также других лиц, не являющихся очевидцами происшедшего, которые показывали все со слов потерпевшего. В приговоре суд также указал, что вина Четвертакова И.А. подтверждается записью на видеокассете (т.2 л.д.134), аудиокассете (л.д.20 т.2), заключением Судебно-фонографической экспертизы №2596/06 от 21.06.03г. (т.1 л.д.147-153), постовой ведомостью №52 – но данные доказательства не свидетельствуют о вине Четвертакова И.А. в совершении преступления, а только подтверждают факт нахождения последнего в гостиничном комплексе с 1 на 2.02.03г. и проведенных разговорах с Долгашевыми, что не отрицает и сам Четвертаков, но суд не проанализировал содержания данных разговоров, которые подтверждают показания осужденного.

Суд также сослался, как на доказательство вины Четвертакова в совершении преступления на отчет о звонках РМТС за февраль 2003 года, в соответствии с которым имелся звонок в Н.Новгород 2.02.03г в 05 часов 13 минут, что якобы подтверждает показания Долгашева, что после факта избиения он из гостиницы звонил работнику ГУВД в г.Н.Новгород, но данный факт также носит предположительный характер и никак не подтверждает показания потерпевшего, так как указанный звонок мог быть сделан кем угодно, а не только Долгашевым А.В., также не установлен владелец данного телефонного номера, он не допрошен ни органами предварительного следствия, ни в ходе судебного заседания.

Анализируя обстоятельства обращения Долгашева за медицинской помощью спустя 15 дней, суд указывает, что инцидент произошел не с обычным гражданином, а с представителем власти, поэтому объяснения Долгашева о том, что он не знал как ему поступить, логично. При этом суд не учел того обстоятельства, что в течение такого длительного периода (15 суток) Долгашев мог получить любые телесные повреждения при поездках из г.Н.Новгорода в Б.Болдино и обратно. Данный вопрос остался также невыясненным, тем более, что в справке №1752, выданной Долгашеву в больнице отмечено, что травма получена в быту. Кроме этого, выводы суда о логичности действий Долгашева о несвоевременности обращения в больницу и прокуратуру нельзя признать таковыми, так как суд противоречит сам себе. Исходя из текста приговора уже в 5 часов 13 минут 2.02.03г. Долгашев звонил в г.Н.Новгород своему знакомому работнику ГУВД о происшедшем, на следующий день рассказал о случившемся своим знакомым, но только 17.02.03г. в течение 2-х часов (с 12-14 часов)

успел обратиться в областную больницу им. Семашко, где якобы прошел исследование, в судебно-медицинское бюро, расположенное в пер. Вахитова г.Н.Новгорода, в областную прокуратуру – что явно не подтверждает показания Долгашева, что он не знал куда обратиться в течение длительного времени.

Анализируя показания свидетелей суд не принял во внимание следующих обстоятельств:

- свидетель Моругова И.Ю. является знакомой Долгашева А.В., отношения дружеские, вместе работали в гостиничном комплексе несколько лет, приобретала похищенные Долгашевым вино-водочные в ходе кражи из ресторана гостиничного комплекса (т.2 л.д.151). На следствии показывала, что ничего не видела. Видела, что разговаривали, вышли на улицу (т.1 л.д.82);
- свидетель Жукова Н.И. является знакомой Долгашева А.В., отношения дружеские, вместе работали с потерпевшим значительное время;
- свидетель Вострышев С.Н. показал, что видел Четвертакова, у него болела нога, обстоятельства происшедшего не знает;
- свидетель Долгашев В.М., является отцом Долгашева А.В. Со слов сына знает, что Четвертаков взял сына за воротник и вывел на улицу. У сына телесных повреждений не было. 3.02.03 года встретил на заправке Адушева, который сказал об избиении сына, но сын ответил, что все нормально.
- свидетель Лукашин С.В. – знает о происшедшем со слов Долгашева, при даче объяснения коореспонденту в доме Долгашовых присутствовали Клименков, родители Долгашева;
- свидетель Дворников Д.Н. знает все со слов Долгашева, с последним в дружеских отношениях;
- свидетель Милованов Д.Е. ранее длительное время работал с Долгашевым А.В., отношения дружеские. Обращался ранее тоже с заявлением о незаконных действиях Четвертакова, не безрезультатно. (Все обращения после 14.03.03 года, то есть после случившегося с Долгашевым);
- свидетель Клименков В.Н. работает с Четвертаковым длительное время, сейчас отношения неприязненные. Согласно его показаний в феврале 2003 года проводилась проверка в РОВД по факту попытки незаконного приобретения квартиры, принадлежащей другому лицу его женой – Клименковой Л.П. Был ли причастен к этому Четвертаков, он сказать не может.
- Свидетель Тебайкина Г.Н., знакомая Долгашева А.В., ранее вместе работали, об инциденте знает со слов Долгашева, ранее указывала, что Долгашев примерно 2.02.03г. приходил звонить брату в Саров. Ранее показывала, что он был в крови с его слов, о чем и указала в телеграмме на адрес суда;
- Свидетель Аштаев М.А., являясь ранее зам. главного редактора газеты «Аргументы и факты», по звонку неизвестной женщины выехал в р.п. Б.Болдино, где встречался с Долгашевым, который сообщил об избиении начальником милиции Четвертаковым. Все происшедшее подтвердил его друг Урюпкин, но тот впоследствии изменил показания, но считает, что ему он говорил правду, так как описывал одежду работников милиции и указывал, что видел как упала шапка.

Суд, указывая показания перечисленных лиц, как подтверждающие вину Четвертакова И.А., не дал оценки тем обстоятельствам, что все они являются знакомыми потерпевшего, находятся с ним в дружеских, родственных отношениях, не являлись очевидцами происходящего, практически показывают все со слов потерпевшего, при этом давали противоречивые показания в ходе предварительного следствия и суде. При этом суд неверно истолковал показания свидетеля Урюпкина С.Г., его матери, неверно их отразил в приговоре. Как видно из материалов дела (т.1 л.д.10-11) объяснение Урюпкина С.Г. от 20.03.03г., протокола допроса, очной ставки с Долгашевым, Урюпкин всегда давал последовательные показания, опровергающие показания Долгашева, то есть об отсутствии каких-либо противоправных действий со стороны Четвертакова И.А., хотя именно он являлся очевидцем происходящего в течение всего времени.

При этом Урюпкин неоднократно допрошенный в качестве свидетеля, при проведении очной ставки не давал иных показаний, правдиво объяснив, что корреспонденту газеты он сообщил ложные сведения по просьбе Долгашева и именно при допросах, правильно оформленных процессуально, дал правдивые показания.

Свидетель Урюпкина С.Г. показала, что действительно сейчас считает, что корреспонденту сын сказал о происшедшем неправду, так как разговаривала с ним после выхода публикации и советовала говорить правду в прокуратуре, что он и сделал.

Выводы суда о правдивости объяснения Урюпкина, данного Аштаеву, так как он сообщал мелкие детали (упала шапка, описание формы работников милиции), не подтверждены в ходе предварительного и судебного следствия – больше никто из свидетелей, потерпевший, подсудимый не указывали на такое обстоятельство как упавшая шапка, полагаем, что данный факт не установлен и ссылаться на него, как на обстоятельство, подтверждающее правдивость объяснения Урюпкина нельзя. Описание же формы сотрудников милиции (общеизвестный факт как одеты сотрудники милиции), также не подтверждает вышеизложенное, тем более, что свидетели и не описывают ее, а работник милиции Смолин и вовсе находился в гражданской одежде.

Все указанные обстоятельства и показания свидетелей не подтверждают показаний потерпевшего Долгашева А.В. и наоборот показания свидетелей Урюпкина С.Г., Краснощекова Н.Г., Смолина О.В. – очевидцев действий Четвертакова И.А. являются последовательными и правдивыми и свидетельствуют о невинности Четвертакова И.А.

Вывод суда о том, что свидетели Смолин О.В., Краснощекоев Н.Г., Никитин В.А. являются работниками милиции и находились в подчинении Четвертакова И.А., то объективно описать происходящее у бара не могут и отрицание факта избития с их стороны – закономерно – также необоснован, так как факт совместной работы этого еще не подтверждает, в частности не помешало же заместителю Четвертакова И.А. - Клименкову В.И. давать иные показания, тем более что на момент дачи показаний Четвертаков И.А. уже не работал в Б.Болдинском РОВД.

Суд также необоснованно указал, что в судебном заседании установлено, что Клименков В.И. никакого влияния на возникновение ситуации и ее разрешение не оказывал, так как не дал оценки показаний самого Клименкова В.И. о неприязненных

отношениях с Четвертаковым, о имеющемся факте проверки и отказе в возбуждении уголовного дела в 2002 году в отношении жены Клименкова В.И. о попытке ею незаконного приобретения квартиры, а также показаниям свидетеля Лукашина С.В., что при даче объяснения корреспонденту газеты дома у Долгашевых присутствовал также и Клименков В.И. (л.д.8 протокола судебного заседания).

Описательно-мотивировочная часть приговора практически повторила обвинительное заключение, хотя обстоятельства, указанные в ней не нашли своего подтверждения в ходе судебного заседания и противоречит выводам суда, так как суд на листе 3 (об) приговора указывает, что Четвертаков на момент совершения правонарушения формально имел полномочия, чтобы беседовать с Долгашевым по факту кражи вино-водочных изделий из гостиничного комплекса и выяснить причины неявки на допрос, но на листе 1 приговора указывается, что он действовал умышленно, из мотива ложно понятых интересов службы.

Также суд необоснованно указал, что Четвертаков достал из под одежды предмет, внешне напоминающий пистолет и этим предметом нанес несколько ударов в туловище Долгашеву А.В.

Но никто в судебном заседании не показывал, что у Четвертакова был какой-либо предмет, похожий на пистолет, даже потерпевший не указывает, что Четвертаков доставал какой-то предмет из под одежды, суд же необоснованно указал на данное обстоятельство, ничем его не мотивировав, при этом суд в нарушение ст 49 Конституции РФ и Постановления Пленума ВС РФ «О судебном приговоре» истолковал это в пользу обвиняемого, хотя «неустранимые сомнения в виновности подсудимого толкуются в его пользу» (о чем и было указано в прениях защиты).

Также необоснованно суд указал в приговоре, что факт побоев Четвертаковым Долгашева А.В. подтверждается свидетелями и Долгашевым, но это противоречит заключению эксперта №219 от 18.04.03г. и комиссионной экспертизы №60-сл от 1.07.03г. (л.д.139-140, 159-160), согласно которых «Убедительных данных о наличии ушиба почек в исследуемой документации не обнаружено. Микрогематурия, сопровождающая ушиб почки в остром периоде обычно заканчивается к исходу 5-7 суток. Каких-либо повреждений на момент осмотра 17.02.03г. не зафиксировано».

Допрошенный в судебном заседании потерпевший Долгашев А.В. показал, что телесных повреждений у него не было, одежда не повреждена, каких-либо данных о существенном причиненном вреде не привел и предметом исследования судом данный факт не являлся, что противоречит п.8 Постановления Пленума ВС РФ «О судебном приговоре».

Хотя в соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ «О злоупотреблении властью и служебным положением» от 10.02.00 №6 (п.9) «При решении вопроса о том, являлся ли причиненный существенным необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу предприятия, организации, учреждения, характер и размер понесенного ими материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им морального, физического или имущественного вреда и т.п.»

В данном же случае с Четвертаковым не только не доказан факт причинения побоев Долгашеву, но и не определен причиненный вред, который при указанных об-

стоятельства никак не может являться существенным, что влечет за собой отсутствие состава преступления в действиях Четвертакова И.А.

Кроме этого, в противоречии с п.3 Постановления Пленума Верховного суда РФ (от 29.04.96г. №1) «О судебном приговоре» «При постановлении приговора должны получить оценку все рассмотренные в судебном заседании доказательства, как подтверждающие выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, так и противоречащие этим выводам», суд не сделал этого и не дал соответствующей оценки двум заключениям экспертиз (л.д.139-140, 147-153, 159-164) об отсутствии у Долгашева А.В. каких-либо повреждений и неподтверждении диагноза «ушиб правой почки», при этом суд все же сослался в приговоре на заключение эксперта от 17.02.03г. (л.д.4), но и это не соответствует действительности, так как на данном листе дела находится акт судебно-медицинского исследования (но не заключение эксперта). Результаты двух судебно-медицинских экспертиз не только не подтвердили наличие телесных повреждений у Долгашева А.В., но и опровергли указанный акт.

При этом суд обязан был дать в приговоре оценку каждому заключению эксперта и привести мотивы, по которым он сослался на одно из заключений и отверг другие (п.6 Постановления Пленума ВС РФ «О судебном приговоре» от 29.04.96г. №1.

Суд также в нарушение Закона при назначении наказания в виде лишения свободы привел в качестве обстоятельств, отягчающих ответственность и необходимости назначения наказания в виде лишения свободы - непризнание вины Четвертаковым И.А., не раскаяние в совершенном преступлении.

При указанных обстоятельствах полагаем, что вина Четвертакова И.А. в совершении преступления, предусмотренного ст. 286 ч.3 п. «а» УК РФ не доказана в ходе судебного заседания и вынесенный приговор является незаконным, необоснованным и несправедливым по вышеуказанным обстоятельствам.

Учитывая изложенное, руководствуясь ст. ст. 24 ч.2, 354, ч.1 п.2 ст. 378, 379, 384 Уголовно-процессуального кодекса РФ,

Просим:

Отменить приговор Починковского районного суда Нижегородской области от 2 февраля 2004 года в отношении Четвертакова Ивана Александровича и прекратить уголовное дело за отсутствием в деянии состава преступления.

осужденный

адвокат

Исходно просим рассмотреть в качестве осужденного.

/Четвертаков И.А./

/Требинский В.И./